

Андрей Лазаренков

Партия Иисуса

Очерки общественного служения Иисуса Христа



Андрей Лазаренков

**Партия Иисуса.
Очерки общественного
служения Иисуса Христа**

«Издательские решения»

Лазаренков А.

Партия Иисуса. Очерки общественного служения Иисуса Христа /
А. Лазаренков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-835136-5

Основываясь на древних документах, а также на работах современных исследователей, автор воссоздаёт подлинную историю земной жизни Иисуса из Назарета.

ISBN 978-5-44-835136-5

© Лазаренков А.
© Издательские решения

Содержание

Вместо предисловия	6
Глава 1	8
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Партия Иисуса
Очерки общественного
служения Иисуса Христа
Андрей Лазаренков

© Андрей Лазаренков, 2016

ISBN 978-5-4483-5136-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вместо предисловия

Ну, вот ты сидишь здесь, разглагольствуешь о каких-то там революциях, о том, что народ не имеет возможности жить хорошо, и всё такое. У тебя, молодого парня, есть здоровье, годы впереди, перспективы. Ты сам пытаешься что-то сделать, соскочить из этой маргинальщины? Поработать слегка, девушку завести, свозить её на море. Свитер себе купить без дыры на рукаве, наконец. К чему тебе вся эта атрибутика лузерства?

Сергей Минаев «ДУХLESS: Повесть о ненастоящем человеке», 2006 г. [1].

Историю появления этой книги вкратце можно изложить так. Давным-давно, ещё в «лихие девяностые», воодушевлённый грандиозными переменами в общественной жизни, я не на шутку увлёкся политикой: участвовал в возрождении казачества, создавал вместе с единомышленниками свою собственную партию, состоял в ряде других организаций и движений. Славное было время! Я встречался с самыми разными людьми, устраивал политические акции, рисовал плакаты, клеил на заборах листовки, читал «революционную» литературу, в общем, как говорится, отдавал всего себя политической борьбе без остатка.

Разумеется, все эти занятия отнимали у меня уйму времени. Свою основную работу я тогда, к счастью, бросить не догадался, но все вечера, все выходные дни были заняты партийными мероприятиями. На этой почве у меня вскоре начались трения с родственниками. Они решительно не одобряли моего увлечения политикой и всё время старались объяснить мне, что я, – взрослый солидный мужчина, и даже более того – врач! – занимаюсь какой-то чепухой и позорю их благородные седины. «Бросай ты эти свои глупости, – говорили они с раздражением, – в детстве, что ли, не наигрался? Займись, наконец, настоящим мужским делом: благоустрой дачу, делай ремонт в квартире... Сколько можно дурака-то валять?!»

Но я их не слушал. Да и как мог слушать, если был непоколебимо уверен, что ещё одно усилие, ещё один последний рывок – и все мои самые смелые планы увенчаются успехом. Разве можно было бросить всё это на полдороге?!

А отношения с родственниками между тем всё обострялись. Особенно негодовала жена, теперь уже бывшая. «Выбирай, – кричала она, – я или твоя партия!» Я же в тогдашнем своём состоянии, конечно же, выбирал партию. И скандал поэтому следовал за скандалом...

И вот однажды после очередной такой ссоры я в изнеможении упал в кресло и, чтобы хоть немного развеяться, достал с полки первую попавшуюся книгу. Ею оказался Новый Завет. Помню, без особого желания я раскрыл его где-то на середине и прочитал:

«Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч; Ибо Я пришел разделить человека с отцом, и дочь с матерью ее, и невестку со свекровью ее. И враги человеку – домашние его. Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня» (Мф.10:34—38).

Эти слова поразили меня до глубины души. «Как, – подумал я, – Иисус, оказывается, тоже попадал в ситуацию, подобную моей? Ему тоже, оказывается, приходилось терпеть от родственников (а родственники у него были, это я знал) нареkania за свою общественную деятельность? Значит, и у него были переживания, сходные с моими? Что хотите со мной делайте, – решил я тогда, – но эту странную фразу – „И враги человеку – домашние его“ – по-другому понять невозможно!»

Заинтересовавшись, я стал внимательно изучать Евангелия именно под этим углом зрения и, действительно, обнаружил много других свидетельств, подтверждающих моё первоначальное мнение. Ну а потом результаты своих исследований я решил перенести на бумагу. Так и появилась на свет книга об Иисусе Христе. Она вышла в Волгограде крохотным тиражом

и называлась «Партия, которую создал Иисус». Надеюсь познакомить с этой книгой как можно больше читателей, я разместил её в Интернете. Здесь моя книга имела успех. Она быстро распространилась по многим электронным библиотекам. Её комментировали на форумах. На неё ссылались в статьях, посвящённых евангельским событиям. Отзывы о ней появлялись в прессе, в том числе и столичной.

Для меня этот успех оказался в значительной степени неожиданным. И тогда я решил книгу переделать. В своё время, желая придать ей больше занимательности, я в некоторых случаях перешёл за грань чисто исторического повествования. Теперь мне это стало казаться совершенно недопустимым. Берясь за переделку книги, я старался сделать её более строгой и научной, без сенсационных гипотез и недоказуемых предположений.

* * *

Прежде чем начать своё повествование, я хотел бы предупредить читателей о том, что данная работа представляет собой сугубо светскую версию жизни Иисуса из Назарета и не имеет никакого отношения к богословским проблемам. Более того, не желая спорить с профессиональными богословами, я старался как можно меньше касаться учения Христа, ограничив круг разбираемых мною вопросов лишь историей его общественного служения.

Именно по этой причине я не стал придерживаться орфографии, принятой в церковной литературе, и, в частности, употреблять написание местоимений, относящихся к Иисусу, с прописной буквы (например, вместо «свой» – «Свой», вместо «с ним» – «с Ним» и т. д.). В самом деле, если это не богословская работа, то зачем придавать ей вид церковной книги? После некоторых сомнений и колебаний я решил все местоимения, относящиеся к Иисусу-человеку, писать со строчной буквы, и лишь там, где говорится об Иисусе-Боге, – с прописной, как это и принято у церковных авторов. Во всех цитатах, которые были необходимы для подтверждения той или иной моей мысли, я сохранил орфографию первоисточника.

Что же касается цитируемых документов, то я почти не пользовался богатой апокрифической¹ литературой первых веков христианства. Во-первых, потому, что, по всеобщему признанию, четыре канонических Евангелия (Иоанна, Матфея, Марка и Луки) дают наиболее достоверную и непротиворечивую информацию о Христе, а во-вторых, апокрифы отвергнуты Церковью, и, чтобы не выпадать из общего с нею информационного поля, я решил исключить их из своей работы, хотя большинство исследователей-библеистов апокрифы широко используют и цитируют. Для воссоздания исторической обстановки, национального колорита, описания современников Иисуса и т. п. я привлекал любые источники, какие мне казались необходимыми.

Что из всего этого получилось – судить читателям.

¹ Апокрифы – от «апокрифос» (сокровенный, тайный) – книги неизвестного или сомнительного происхождения, исключённые из Священного Писания.

Глава 1

В поисках исторического Иисуса

Научный поиск исторического Иисуса явился попыткой обнаружить минимум достоверных фактов о человеке Иисусе из Назарета для того, чтобы обеспечить надёжное основание христианской веры. Эта попытка оказалась неудачной. Исторический поиск обеспечил большую или меньшую вероятность Иисуса. На основе этих вероятностей и писались «скетчи» о «Жизни Иисуса». Но они походили скорее на романы, чем на биографии...

Пауль Тиллих «Систематическое богословие», 1950 г. [2].

1

Существовал ли Иисус Христос как реальная историческая личность? Можно ли, опираясь на Евангелия, воссоздать историю его земного бытия?

Впервые люди серьёзно задумались над этими вопросами в середине XVIII столетия, в эпоху Просвещения, когда развитие естественных наук поколебало непререкаемый авторитет Церкви и сделало возможным (и безопасным) критическое изучение библейских текстов. В глазах учёных Библия утратила статус Божественного откровения, ниспосланного свыше, и стала рассматриваться всего лишь как обычное литературное произведение, для которого пригодны те же самые методы научного анализа, как и для любого другого письменного источника. Применительно к текстам Ветхого и Нового Заветов эти методы были названы библейской критикой.

Насыщенность евангельских рассказов разного рода сверхъестественными событиями (воскресение умерших, непорочное зачатие, хождение по водам и др.) привела некоторых учёных к мысли, что Иисус вообще никогда не существовал, и является всего лишь мифическим, сказочным персонажем, наподобие Гермеса или Посейдона. Впервые такую мысль высказал в 1774 году французский астроном и адвокат Шарль Франсуа Дюпюи (1742—1809). Пытаясь свести христианство к набору древних мифов, он утверждал, что под именем Христа люди обожествляли Солнце. Считается, что от Дюпюи берёт своё начало мифологическая школа, отрицающая историчность Иисуса Христа.

Идя по его стопам, немецкий философ-гегельянец Бруно Бауэр (1809—1882) обратил внимание на тот факт, что, кроме Евангелий, Иисус почти не упоминается в античных сочинениях – ни у еврейских авторов, ни у языческих. Это дало ему повод утверждать, что о Христе в то время ничего не было известно за пределами христианской общины, и, следовательно, он является плодом воображения первых христиан.

Среди более поздних приверженцев мифологической школы следует упомянуть Джона Робертсона, Поля-Луи Кушу, Артура Дрекса, Бертрана Рассела, Роберта Прайса, а из отечественных – Роберта Виппера, Абрама Рановича, Иосифа Крывелёва. Все они тем или иным способом пытались доказать, что Иисус как реальная историческая личность никогда не существовал, являясь вымышленным персонажем, возникшим в результате переработки древних восточных мифов об умиравшем и воскресающем боге.

Мифологическая теория не пользовалась особой популярностью среди исследователей Нового Завета. Большинство учёных не принимало её, полагая, что человек с именем Иисус в принципе мог когда-то существовать. Правда, что касается его конкретной роли в истории, то здесь между исследователями единодушия не было. Основоположник рациональной критики Нового Завета Герман Самуил Реймарус (1694—1768) считал, например, что Иисус был всего лишь человеком, неудачно претендовавшим на роль Мессии. По Реймарусу, Иисус дважды пытался поднять восстание – в Галилее и перед въездом в Иерусалим – и оба раза неудачно.

Чтобы замаять скандал, связанный с его поражением и позорной казнью на кресте, ученики придали смерти Христа искупительное значение и придумали рассказ о его воскресении. Выводы Реймаруса по тем временам могли показаться неслыханным вольнодумством, поэтому, опасаясь гонений, он даже не решился опубликовать результаты своих исследований. Лишь после смерти Реймаруса немецкий поэт и философ Готхольд Эфраим Лессинг издал в 1774 году отрывок из его труда. Тем самым было положено начало так называемым «поискам исторического Иисуса», а сам Реймарус стал считаться основоположником рациональной критики Нового Завета. К духовным наследникам Реймаруса следует отнести тех исследователей-библеистов, которые, подобно ему, считали Иисуса неудачливым политиком, потерпевшим поражение во время попытки вооружённым путём свергнуть власть римлян (Карл Каутский, Джоэл Кармайкл, Сэмюэл Брэндон, Хаим Герман Коэн, Марк Абрамович, Джеймс Д. Тейбор, Робер Амбелен и др.).

Работа Реймаруса – «Апология рационально верующего в Бога» – стала своего рода фундаментом для дальнейших поисков «исторического» Иисуса, оказав значительное влияние на развитие либерального богословия и религиозного гуманизма. Даже те исследователи, которые не соглашались с выводами Реймаруса, вольно или невольно были вынуждены обращаться к его методам рациональной критики евангельских событий.

Протестантская либеральная теология XIX века, представленная трудами Иммануила Канта, Георга Вильгельма Гегеля, Фридриха Шлейермахера, Эрнеста Ренана, Альбрехта Ричля, Адольфа Гарнака, рисовала образ Христа без каких-либо сверхъестественных черт. По их представлениям, Иисус был духовно совершенной личностью, своего рода моральным идеалом для всего человечества. Заурядным проповедником считал Иисуса и Давид Штраус (1808—1874), автор нашумевшей в своё время книги «Жизнь Иисуса». Похожих взглядов на Христа придерживался и великий русский писатель Лев Толстой (1828—1910).

На рубеже XIX – XX веков Иоганн Вайсс (1863—1914) и независимо от него Альберт Швейцер (1875—1965) создали ещё один вариант образа Иисуса, представив его апокалиптическим пророком. Согласно их воззрениям, жизнь и деятельность Христа можно понять лишь в контексте античного иудаизма, насыщенного страстным ожиданием скорого «конца времён». Подобно всем тогдашним евреям, Иисус уповал на неизбежное вмешательство Бога в ход истории с целью уничтожить силы зла и установить на земле Царство Божье. Однако приход Царства мог задержаться, если грехи людей не были искуплены. Из пророка Исаяи Иисус знал, что Мессия должен пострадать за грехи людей, предназначенных свыше для Царства Божьего (Ис.53). Это привело его к решению принести самого себя в жертву Богу, поскольку он видел *«в Своей смерти искупительную смерть и вместе с тем такой поступок, который открывает Царство»* [3].

Таким образом, по Швейцеру, получалось, что Иисус отправился в Иерусалим с одной-единственной целью – *«вынудить старейшин народа казнить Его»* [4], после чего произошло бы долгожданное вмешательство Бога в земные дела со всеми вытекающими отсюда последствиями. Сам Иисус после своей искупительной смерти надеялся воскреснуть и по воскресении явиться «на облаках небесных», что означало бы наступление Царства Божия.

В 20-х годах XX века Мартин Дибелиус (1883—1947) и параллельно с ним Рудольф Бультман (1884—1976) предложили новый метод изучения Евангелий, так называемую «критику литературных форм и жанров». По мнению сторонников этого направления, необходимо отличать «исторического Иисуса» от Иисуса, с которым имеет дело Церковь. Согласно воззрениям Бультмана, на изречения Иисуса и рассказы о нём сильное влияние оказывали религиозные и социальные реалии жизни первых христиан. Необходимость решать многочисленные внутрицерковные проблемы якобы заставляла их придумывать и приписывать Иисусу целые эпизоды и речи, в результате чего реальный, исторический Иисус оказался погребённым под толстым слоем позднейших мифических напластований. Из всего этого, по Бультману, следо-

вало, что Евангелия, как источник сведений об «историческом» Христе, не заслуживают абсолютно никакого доверия [5]. Придя к такому выводу, Бультман объявил, что предметом его поисков будет «не жизнь и не личность Иисуса, а только его «учение» [6].

После «открытий» Бультмана, ошеломивших научный мир, многие библеисты решили вообще отказаться от поисков «исторического» Иисуса, посчитав, что это невозможно в принципе. Однако после Второй мировой войны началась новая фаза поисков, имевшая целью обнаружить связь между «историческим» Иисусом и Иисусом веры. Участники «нового поиска» исходили из предположения, что должны существовать параллели между тем, что говорил Иисус сам о себе, и тем, что говорили о нём его последователи: даже если в Евангелиях по большей части содержатся не подлинные слова и дела Иисуса, а приписанные ему христианской общиной, то всё равно на их создание исторический образ Иисуса должен был оказывать определённое влияние. Подвергнув новозаветные тексты критической обработке, участники «нового поиска» надеялись извлечь из них исторически подлинное ядро.

Начало «новому поиску»² положил доклад немецкого протестантского исследователя Эрнста Кеземанна (1906—1998) «Проблема исторического Иисуса», прочитанный в Марбурге в 1954 году в присутствии Бультмана. После Кеземанна появились и другие исследователи (Эрнст Фукс, Гюнтер Борнхамм, Иоахим Иеремиас, Джеймс Робинсон, Норман Перрин), которые возродили угасший было интерес к «историческому» Иисусу. В своих трудах они утверждали, что новозаветные писания отражают не только духовный мир ранних христианских общин, но и приближают нас к реальному историческому Иисусу – дело лишь за выработкой надёжных «критериев», помогающих отделить подлинные слова и дела Иисуса от всех последующих интерпретаций.

Начиная с 70—80-х годов XX века, многие исследователи пытаются решить проблему «исторического Иисуса» путём тщательного изучения исторических реалий, на фоне которых разворачивалась его деятельность, – социальных условий, нравов, экономики, религиозных культов, мессианских настроений и т. п. Выяснив, какие конкретные исторические вызовы стояли перед Иисусом и его учениками, они надеются лучше понять евангельские тексты. Это направление в библеистике получило название «третьего поиска исторического Иисуса». Его яркими представителями являются Бен Мейер, Маркус Борг, Ричард Хорсли, Джеральд Даунинг, Мортон Смит, Джон Доминик Кроссан, Давид Флуссер, Геза Вермеш и некоторые другие.

В отличие от исследователей XIX – XX веков, как правило, резко противопоставлявших Иисуса иудаизму, представители «третьего поиска» стараются, как они сами заявляют, «вернуть» Иисуса еврейской истории. Представители этого направления стремятся продемонстрировать глубокую укоренённость проповеди Иисуса в иудаизме времён Второго Храма. Всякая интерпретация, не учитывающая еврейскую принадлежность Иисуса, отмечается ими, как не соответствующая историческим реалиям I века н. э.

Однако и эта кропотливая работа не увенчалась успехом. Исследователи собрали огромный фактологический материал, но воссоздать на его основе портрет исторического Иисуса, который удовлетворил бы всех, так и не сумели. Кем только не изображают они Христа! «Учителем добродетели» ессеев и террористом-зелотом, странствующим проповедником-чудотворцем и приверженцем философской школы киников, последним пророком иудейства и «посвящённым» эзотерических школ Индии. Существовала даже такая экстравагантная гипотеза, согласно которой Иисус Христос и Юлий Цезарь, – это одно и то же лицо!

2

² «Новый поиск» ещё называют «вторым поиском» в отличие от «первого», либерального, возникшего в европейском протестантизме в начале XIX столетия и господствовавшего на богословских факультетах Европы вплоть до первой четверти XX века.

Итак, мы убедились, что настойчивые, более чем двухвековые поиски «исторического» Иисуса оказались, по сути, безуспешными. За это время было придумано множество самых разных реконструкций его жизненного пути, но ни одна из них так и не стала общепризнанной. Почему? Ведь у всех исследователей перед глазами был один и тот же текст – Новый Завет. Откуда же в таком случае взялась эта поразительная разногласия во мнениях и предположениях?

Объяснение этому странному факту может быть только одно: несмотря на все усилия, учёным не удаётся расшифровать древний специфический контекст, который во многом определял истинный смысл и значение евангельских рассказов. Отсюда и все разногласия.

Чтобы было понятнее, насколько важную роль играет контекст в человеческой речи, рассмотрим простейший пример. Возьмём самую обычную, всем знакомую фразу: «К столу!» Что она означает? Большинство читателей, слышав её, наверняка представят себе уютный ресторан, учтивых официантов, белоснежную скатерть, уставленную изысканными блюдами и напитками... А между тем на ракетном полигоне по этой команде обслуживающий персонал обязан явиться к пусковой установке, именуемой на военном языке «столом». Как видим, вырванная из контекста, эта привычная фраза может послужить причиной больших недоразумений.

То же самое и с евангельскими текстами. Недостаточно перевести Новый Завет дословно, буква в букву, необходимо ещё знать и контекст, подоплёку тех давних событий, а иначе, как бы мы ни старались, истинный смысл евангельских рассказов так и останется тайной за семью печатями. Если в одно и то же время Иисус одному исследователю представляется мятежником-зелотом, другому – бродячим философом, третьему – учеником индийских браминов, а четвёртому – ещё кем-то, значит, истинные мотивы, которыми руководствовался Иисус, прозвучавшие в его речи, до сих пор не разгаданы.

Но что же мешает исследователям это сделать? Почему за такой большой срок они не смогли решить эту наиболее острую проблему? Вопрос непростой, на который в двух словах не ответишь. В последующих главах я постараюсь дать на него исчерпывающий ответ, а заодно представлю и свою собственную расшифровку древнего контекста евангельских историй.

Глава 2

И враги человеку...

С мужеством и верой боговдохновенного человека, будучи одним из тех, кого умники обычно называют мечтателями, появился Иисус среди иудеев.

Георг Вильгельм Фридрих Гегель «Дух христианства и его судьба», 1798—1800 гг. [7].

Сильная магнетическая личность вызывает у близких знакомых одно желание: поскорей от неё отделаться.

Гилберт Кийт Честертон «Если бы мне дали прочитать одну-единственную проповедь», 1936 г. [8].

1

«Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч; Ибо Я пришёл разделить человека с отцом, и дочь с матерью её, и невестку со свекровью её. И враги человеку – домашние его. Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня» (Мф. 10:34—38).

Эти суровые слова, сказанные Иисусом, всегда являлись предметом больших споров в библеистике. Действительно, трудно согласиться с буквальным прочтением текста, из которого якобы следует, что Иисус, будучи воплощением человеколюбия и доброты, призывает ненавидеть самых близких. Стремление разгадать эту мучительную загадку породило многочисленные попытки как-то по-особому истолковать слова Иисуса, отыскать в них некий потаённый смысл, не бросающий тень на светлый облик Спасителя. Дмитрий Мережковский, к примеру, полагал, что это высказывание Христа следует понимать не буквально, а как некое иносказание: «мы должны помнить, что всё это невероятно, неслыханно, перевёрнуто, обратно или даже «превратно» [9]. Давид Флуссер, почтенный профессор Еврейского университета (Иерусалим), поняв из этих слов, что «между Иисусом и его семьёй имело место напряжение, чреватое аффектами», с недоумением признавался затем, что не знает «скрытого основания» этому факту [10]. Враги христианства, как не трудно догадаться, всегда усматривали в этом высказывании некую «аморальность» и «человеконенавистничество» Христа.

Что же касается официальной Церкви, то она эти слова толкует в том смысле, что Иисус, безусловно, уча любить ближних, в данном случае советует не подчиняться им, если они вдруг начнут склонять к нарушению установленных им заповедей [11]. Хотя доля истины в подобных рассуждениях есть, такое истолкование всё же нельзя признать исчерпывающим, и вот почему. Если внимательно перечитать текст Евангелий, то можно убедиться, что Иисус предназначал эти суровые слова не широкой публике, не всему народу, как часто думают, а гораздо более узкому кругу своих непосредственных учеников-апостолов. О домашних, как о врагах, он говорил, напутствуя апостолов, отправляющихся на самостоятельную проповедь. Очевидно, не столько вера в учение Иисуса, сколько совместная с ним деятельность вызвала у родственников его учеников какие-то такие особые возражения, что Иисус был вынужден специально обращать на это внимание. Попробуем разобраться.

Вопреки широко распространённому превратному мнению, Иисус не был обычным бродячим проповедником, каких, действительно, немало скиталось в те годы в Палестине (таким его, кстати, и вывел в своем знаменитом романе «Мастер и Маргарита» Михаил Булгаков). Фигура Иисуса несравнимо масштабнее, поскольку его деятельность привела к появлению нового религиозного учения, произведшего поистине революционный переворот в умах тогдашних людей.

Из Евангелий нам известно, что вокруг Иисуса образовалась группа единомышленников, со временем разросшаяся до размеров настоящей общественной организации, главной задачей которой стала всемерная пропаганда нового учения. Иисус не только сам обращался к народу, но и посылал на проповедь своих учеников-апостолов – сначала двенадцать (Мф.10, Мк.6, Лк.6), потом ещё семьдесят (Лк.10), что уже само по себе говорит о растущих масштабах проповеднической деятельности.

Постоянная кочевая жизнь в поисках новых сторонников, выступления перед народом, получение наставлений от Иисуса – всё это отнимало столько сил и времени, что апостолы в конце концов были вынуждены оставить свою привычную профессиональную деятельность, чтобы иметь возможность полностью сосредоточиться на работе в организации: *«И начал Петр говорить Ему: вот, мы оставили всё и последовали за Тобою»* (Мк.10:28).

Говоря современным языком, ученики Иисуса превратились в партийных функционеров, сделавших пропаганду нового учения своей профессией. Ну а поскольку они были людьми небогатыми, не имевшими имений и состояний, то существовать они теперь могли лишь за счёт добровольных пожертвований (по иронии судьбы, общественной кассой – «денежным ящиком» – заведовал у них не кто иной, как будущий предатель Христа – Иуда Искариот).

Едва ли размеры «жалованья» в этой небольшой, недавно основанной организации позволяли апостолам и их семьям жить безбедно, скорее отказ от привычного ремесла сразу же приводил к серьёзным материальным затруднениям. Если и раньше, напряжённо трудясь каждый на своём поприще, они с трудом обеспечивали свои семьи, то с переходом на «партийную» работу их материальное положение должно было ухудшиться.

Постоянные отлучки апостолов из дома ещё больше ожесточали их родственников, всё громче и настойчивее требовавших от них покинуть Иисуса и вернуться, наконец, к семейным заботам: *«Многие из них говорили: Он одержим бесом и безумствует, что слушаете Его?»* (Ин.10:20). Иисусу, разумеется, всё это было известно, тем более, что даже он не находил сочувствия у своих собственных родственников: *«Ибо и братья Его не веровали в Него»* (Ин.7:3—5). Он прекрасно понимал, насколько трудно его ученикам противостоять давлению родственного клана, насколько трудно не поддаться уговорам, преисполненным косного обывательского благоразумия, и не вернуться на наезженную колею житейских забот и привычных обязанностей. А это была бы верная смерть для всего его дела, для созданной с таким трудом организации.

И вот, желая ободрить своих учеников и укрепить их веру, Иисус обращается к ним с теми знаменательными словами, о которых шла речь в начале этой главы. И тема эта, похоже, настолько волнует Иисуса, что он будет возвращаться к ней снова и снова:

«Если кто приходит ко Мне, и не возненавидит отца своего и матери, и жены и детей, и братьев и сестер, а притом и самой жизни своей, тот не может быть моим учеником» (Лк.14:26);

«Истинно говорю вам: нет никого, кто оставил бы дом, или родителей, или братьев, или сестер, или жену, или детей для Царствия Божия, и не получил бы гораздо более в сие время, и в век будущей жизни вечной» (Лк.18:29—30)

Более того, Иисус ещё и личным примером показывает ученикам, что интересы общего дела для него выше любых родственных привязанностей:

«Когда же Он ещё говорил к народу, Мать и братья его стояли вне дома, желая говорить с Ним. И некто сказал Ему: вот, Мать Твоя и братья Твои стоят вне, желая говорить с Тобою. Он же сказал в ответ говорившему: кто мать Моя, и кто братья Мои? И указав рукою Своею на учеников Своих, сказал: вот мать Моя и братья Мои; Ибо, кто будет исполнять волю Отца Моего Небесного, тот Мне брат и сестра и мать» (Мф.12:46—50, Мк.3:31—35).

2

Наверное, в это трудно поверить, но Иисуса Христа его родственники считали сумасшедшим! И не только считали, но и всё время порывались схватить его и изолировать от общества: *«И, услышав, ближние Его пошли взять Его, ибо говорили, что Он вышел из себя»* (Мк.3:21).

В те времена выражение «вышел из себя» означало «сошёл с ума». Так называли Иисуса все несогласные с его учением (Ин.7:20; 10:20). И что самое печальное, родственники Иисуса разделяли это мнение. С их точки зрения, он и в самом деле был ненормальным. «Все люди как люди, – по всей видимости, сокрушались его домочадцы, – работают, несут копейку в дом, заводят семью, а наш бедный Иешуа³ не только сам бросил работу, но и собрал вокруг себя таких же бездельников, как и он сам, и теперь шатается с ними Бог весть где, несёт всякий вздор, позорит всех нас! Надо поскорей оторвать нашего Иешуа от дружков, вернуть домой, к работе, к верстаку... Ну, чтобы всё как у людей было!»

И братья Иисуса всё время искали подходящего случая, чтобы выманить его, отвлечь от друзей и учеников и, навалившись внезапно вчетвером, связать и спрятать где-нибудь на время, а там, глядишь, и образумится! Они приходили туда, где Иисус собирался с учениками и народом, и просили его выйти к ним, но Иисус, понимая, к чему они клонят, не шёл, отказывался (Мф.12:47—49; Мк.3:31—34).

И мать Иисуса, похоже, была с братьями его заодно; она тоже хотела – из лучших побуждений, конечно, – оторвать своего любимого сына от бездельников-товарищей и вернуть поскорее к домашнему очагу. Понимал Иисус, что мать и братья любят его и по-своему добра желают, но знал он также, что подчинись он сейчас родственникам, сделай, как они хотят, и погибнет Великое Дело – смысл всей его жизни! Занятые повседневными, рутинными заботами, домочадцы, как правило, не в состоянии верно оценить масштаб личности, живущей рядом с ними, и это тоже испытал на себе Иисус: *«Не бывает пророк без чести, разве только в отечестве своём и в доме своём»* (Мф.13:57).

И вот, устав изо дня в день выяснять отношения с родственниками, устав постоянно объяснять им то, что они не могли, да и не хотели понять, Иисус и вынужден был в конце концов произнести эти страшные в своей правоте слова: *«И враги человеку – домашние его...»*

3

История всех общественных движений, – как религиозных, так и политических, – подтвердила тысячекратно: беззаветное служение какой-либо идее почти всегда наталкивается на сопротивление семьи и родственников, особенно, если это не сулит немедленных материальных выгод или же сопряжено с опасностями. Так было в древности, точно так же обстоят дела и сейчас:

«Когда я перебираю мысленно тех, кто отошёл от партии в разное время, я прихожу к сокрушительному выводу: в 90% случаев это „заслуга“ семьи. Родителей или жены, или всего родственного клана. Уход по идейным причинам – исключение» [12];

«Семья и дом – это гири, прикованные к ногам. Это цепь, держащая человека на контролируемом расстоянии... Семейные же проблемы, раздуваемые порой до невообразимых размеров, постоянно будут отвлекать, висеть тяжким грузом, портить настроение и т. д.» [13].

Не правда ли, эти цитаты, взятые из одной современной «ультрареволюционной» газеты⁴, заставляют вспомнить слова Иисуса, которые мы только что разбирали? Хотя чему удивляться? Схожие проблемы, наверное, и должны порождать вот такую схожую ответную реакцию на них.

³ Иешуа (Ешуа) – так по-еврейски произносилось имя Иисуса.

⁴ «Лимонка», печатный орган запрещённой в 2007 году Национал-большевистской партии (председатель – Эдуард Лимоннов).

Слова Иисуса «И враги человеку домашние его...», несомненно, подтверждают историческую достоверность евангельских рассказов. Ситуация, которая обрисована с их помощью, до боли знакома участникам всех общественных движений. Сочинить, выдумать такое из головы просто невозможно. Только тот, кто сам когда-то пережил нечто подобное, может знать и говорить о таких вещах.

А вот людей, далёких от общественно-политической деятельности, эти слова, произнесённые когда-то Иисусом, очень часто приводят в замешательство. Не имея соответствующего жизненного опыта, они видят в них только подвох или какое-то иносказание. Они думают, что «нормальный» человек по отношению к родственникам так жестоко выразиться не может, и поэтому всё время стараются перетолковать слова Иисуса в некоем отвлечённом, безобидном смысле и, сами того не замечая, фактически уподобляются его братьям, которые «не веровали в Него».

4

Завершая эту главу, я хотел бы очень коротко остановиться на одном известном изречении ветхозаветного пророка Михея, который, подобно Иисусу, весьма нелицеприятно отзывался о близких родственниках:

«Не стало милосердых на земле, нет правдивых между людьми; все строят ковы, чтобы проливать кровь; каждый ставит брату своему сеть. Руки их обращены к тому, чтобы уметь делать зло; начальник требует подарков, и судья судит за взятки, а вельможи высказывают злые хотения души своей и извращают дело. Лучший из них – как тёрн, и справедливый – хуже колючей изгороди, день провозвестников Твоих, посещение Твоё наступает; ныне постигнет их смятение. Не верьте другу, не полагайтесь на приятеля; от лежащей на лоне твоём стереги двери уст твоих. Ибо сын позорит отца, дочь восстает против матери, невестка – против свекрови своей; враги человеку – домашние его» (Мих.7:2—6).

И в богословии, и в библеистике принято считать, что эти слова пророка Михея почти в точности соответствуют суровым заявлениям Иисуса о родственниках. На самом же деле никакого соответствия здесь нет. Даже самый поверхностный взгляд на это изречение показывает, что Иисус и Михей говорят о совершенно разных вещах. Михей гневно обличает отпавших от Бога израильтян за их вопиющее моральное разложение. Всё стало продажно, – восклицает пророк, – все хотят денег, никому нельзя доверять, ни на кого нельзя положиться – даже на своих домашних!

Иисус говорит совсем о другом. У него причиной «разделения» (Лк.12:51—53) между домашними становятся, если можно так выразиться, идеологические разногласия: «Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня» (Мф.10:37). Иисус ничего не говорит ни о деньгах, ни о взятках, ни о прочих материальных вещах. Он пришёл в мир с новым учением, и свою цель видит в том, чтобы всемерно распространять это учение среди людей. Ради этого он оставил дом, работу и отправился странствовать по городам и сёлам Галилеи и Иудеи. Как отнеслись к этому его домашние? А домашние не понимали Иисуса, требовали, чтобы он бросил заниматься «чепухой» и немедленно вернулся к своим обычным занятиям. Именно в этом и заключалась причина конфликта, о котором говорит Иисус.

Как видим, между изречениями Иисуса и Михея нет ничего общего, за исключением одной-единственной фразы, вероятно, позаимствованной Иисусом у ветхозаветного пророка: «враги человеку – домашние его». Но у Михея она означает, что на домашних невозможно стало положиться – за копейку продадут! А Иисус в эту хлесткую фразу вкладывает совсем другой смысл: домашние из-за своей неспособности понять и оценить новые идеи становятся человеку, по сути дела, противниками. Или врагами – можно выразиться и так.

И в богословии, и в библеистике словам пророка Михея всегда придавали большое значение, видя в них «ключ» к пониманию суровых инвектив Иисуса, относящихся к родственникам. Но это ошибочный путь. Как мы только что могли убедиться, изречения Иисуса и Михея подразумевают совершенно разные вещи, и употреблять их для взаимного истолкования невозможно.

Глава 3

Новый взгляд на старую проблему

Свойственно каждому человеку судить по собственным опытам. Неизвестное и неиспытанное представляется невозможным, а известное и испытанное представляется принадлежностью всех.

Епископ Игнатий Брянчанинов «Аскетические опыты», 1847 г. [14].

Спутанная обывательская мысль, желая дать определение какого-либо понятия, всегда сводит его к той или иной частной характеристике, которая ей лучше всего известна.

Алексей Лосев «Жизненный и творческий путь Платона», 1990 г. [15].

Чтобы понять Иисуса, чрезвычайно важно правильно выбрать контекст. Помещая фигуру Иисуса в ложный контекст, мы неизменно приходим к искажённому изображению.

Крейг Эванс «Сфабрикованный Иисус», 2008 г. [16].

1

Из предыдущей главы мы узнали, что Иисус был социально активной, борющейся личностью и в этом своём качестве руководил довольно многочисленной группой учеников и последователей. Многие его высказывания, вошедшие в Евангелия, как раз и были посвящены повседневным делам и заботам созданного им общественного движения. С их помощью Иисус даёт наставления апостолам по поводу тех или иных рабочих моментов, оценивает текущую ситуацию, делает прогнозы, предостерегает, разъясняет и т. п. Этим они отличаются от другой группы изречений Христа – вероучительских, в которых излагается сущность его учения, его взгляды на эсхатологию, на вопросы морали, на отношение к еврейскому Закону.

Евангелисты, преисполненные благоговения к личности Иисуса, не делали различия между изречениями вероучительскими и невероучительскими, одинаково прилежно заноса как те, так и другие в свои тексты. Они считали, что любые, даже самые мельчайшие крупинки сведений о его жизни бесценны и поэтому должны быть спасены от забвения. Какое счастье, если вдуматься, что они не догадались отбирать изречения Христа по принципу: важно – не важно! Только благодаря этой их «неразборчивости» мы и можем сегодня хоть что-то узнать об историческом Иисусе. Если бы евангелисты оставили своим читателям одни лишь программные, вероучительские изречения, то в нашем распоряжении не оказалось бы вообще никаких фактов, относящихся к его общественной деятельности!

Однако позднейшие толкователи евангельских текстов не сумели правильно воспользоваться этим бесценным сокровищем. Не умея отличить вероучительские изречения Христа от тех, которые были продиктованы насущными «партийными» заботами, они абсолютно все его изречения стали считать вероучительскими, и это закономерно привело к искажению образа Иисуса. И не удивительно! Ведь если первые предназначались для широких народных масс, то вторые – исключительно для узкого круга избранных учеников, погружённых в повседневную суматоху внутрипартийной жизни. Если не принимать в расчёт это важное обстоятельство, то превратные выводы и даже серьёзные ошибки неизбежны.

Поясню свою мысль на следующем простом примере. Представим себе «вождя» некоей популярной партии, который, выступая на митингах, с такими словами обращается к публике: «Все люди – братья! Все должны любить и уважать друг друга! Встретил брата – обними его, накорми его, дай денег на дорогу и т. д.» А до начала митинга этот же самый «вождь» даёт своим соратникам наставления такого рода: «Смотрите, чтобы всё прошло гладко! С несоглас-

ными не церемоньтесь, силой выставляйте их из зала, чтобы не портили общее впечатление... А будут сопротивляться, провоцировать скандал – не стесняйтесь, бейте прямо в морду!..»

И вот, допустим, что кто-то из сподвижников «вождя» соберёт без разбора все его изречения в одну книгу – и те, которые «вождь» говорил во время митинга, и те, которые до митинга... Представляете, какую он тем самым создаст головную боль для будущих историков? Ведь, если судить по одним высказываниям из этой книги, то «вождь» будет представляться тихим безобидным добряком, а если по другим, то наоборот, – отъявленным скандалистом и поборником кулачной расправы. И всё это на одних и тех же страницах. Как тут понять, каким он был на самом деле?

Примерно то же самое произошло и с высказываниями Иисуса. Вместо того, чтобы рассматривать вероучительские изречения отдельно от невероучительских, горе-исследователи сваливают всё в одну кучу, а затем, пытаясь их анализировать, совершают массу ошибок. Одну из них мы уже разбирали в предыдущей главе. Знаменитое изречение Иисуса, посвящённое родственникам («И враги человеку домашние его...»), не имеет никакого отношения к вероучительским вопросам, но его почти всегда рассматривают именно в этом качестве, и в результате приходят к совершенно нелепым и странным выводам.

Много хлопот доставляет комментаторам евангельских текстов и знаменитое высказывание Иисуса о верблюде и угольном ушке: «Удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царствие Божие» (Мк.10:25; Мф.19:23). Обычно эту фразу понимают в том смысле, что Иисус якобы резко отрицательно был настроен к богатству вообще, и к богатым людям в частности. Более того, на основании этих слов его нередко изображали чуть ли не стихийным коммунистом, требующим уничтожения частной собственности и введения социальной уравниловки (Карл Каутский, Лев Толстой и др.). И нищенствующие монашеские ордена, между прочим, тоже пошли отсюда.

Но как было на самом деле? Неужели Иисус не догадывался, к чему могут привести лозунги, призывающие к «экспроприации экспроприаторов»?

Давайте найдём это место в Евангелиях и перечитаем его ещё раз.

Итак, к Иисусу приходит некий богатый юноша и, рассказав о своей замечательно праведной жизни, просит совета, как ему следует поступить дальше, чтобы «иметь жизнь вечную» (Мф.19:16).

«Иисус сказал ему: если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твоё и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною» (Мф.19:21).

И тот же самый эпизод у Марка: *«Иисус, взглянув на него, полюбил его и сказал ему: одного тебе не достаёт: пойди, всё, что имеешь, продай и раздай нищим, и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи, последуй за Мною, взяв крест»* (Мк.10:21).

Обратите внимание: Иисус, предложив богатому юноше продать «имение», вовсе не советует ему после этого отправляться на все четыре стороны или в компанию к тогдашним бомжам. Он говорит совсем другое: «следуй за Мною, взяв крест», то есть становись одним из учеников! Вот о чём у них был разговор! Иисус прекрасно понимает, что работа в созданной им организации потребует от будущего помощника полнейшей самоотдачи, а это невозможно будет совместить с постоянной необходимостью приглядывать за большим хозяйством.

Предлагая юноше войти в число учеников, Иисус рассуждает здраво и практично как мудрый организатор и руководитель и вовсе не собирается ниспровергать институт частной собственности, подобно будущим основоположникам марксизма-ленинизма. Это, кстати, подтверждается и тем, что Иисус предлагает юноше своё «имение» именно продать, а не просто подарить кому-нибудь. А кто купит это «имение»? Естественно, другие богачи. Следовательно, Иисус не отрицает устоявшего порядка вещей. Он же не призывает и тех, других, богачей отказываться от имущества! И никогда не призывал. Иисусу нужен именно этот конкретный юноша,

и именно ему, этому юноше, он и предлагает продать *«имение»*, чтобы их совместной деятельности уже ничто не могло помешать.⁵

Однако юноша не ответил на приглашение Иисуса. Перспективе стать одним из учеников Христа, то есть превратиться в функционера в основанной Христом организации, он предпочёл прежнюю жизнь в богатстве. Причём, надо заметить, жизнь исключительно праведную – ведь, собственно, только за это Иисус и выделил (*«полюбил»*) его изо всей массы последователей. Значит, богатство не мешало вести праведную жизнь, но мешало стать непосредственным помощником Христа, поскольку должность эта хлопотная, опасная и несовместимая с планомерным ведением домашнего хозяйства. И только после того, как юноша, отказавшись, ушёл прочь, Иисус и произнёс свои знаменитые слова о богатстве, верблюде и угольном ушке:

«Истинно говорю вам, что трудно богатому войти в Царство Небесное; и ещё говорю вам: удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царствие Божие» (Мф.19:23—24; Мк.10:25).

Итак, повторим ещё раз. Иисус относил эти свои слова не ко всем богатым обладателям имений и состояний, а лишь к тем из них, кого хотел видеть своими непосредственными помощниками-учениками. И не вина Христа, что в последующие столетия его слова перетолковали по-своему, превратив их автора чуть ли не в «предтечу» Карла Маркса.

Вот яркий пример того, как высказывание Иисуса, ни с какой стороны не являющееся вероучительским, рассматривают именно в этом качестве и в результате приходят к выводам, абсолютно не соответствующим реальному положению вещей! И такие случаи, надо полагать, не единичны.

2

Но если для правильного понимания деятельности Христа так важно отличать его вероучительские изречения от невероучительских, то почему этого не делают ни богословы, ни библиисты-христологи? Почему они всё время их смешивают? Думается, здесь дело вот в чём. Люди, как известно, мыслят аналогиями. Желая понять значение тех или иных фактов, они сопоставляют их с теми, которые им уже известны, и, если находят совпадения, объявляют те, первые факты, истолкованными. Например, услышав где-то вдалеке пение птицы, люди уверенно заявляют: «Это кричит петух, эти звуки мы слышали и раньше!» Точно таким же способом врач распознаёт болезни, автослесарь ищет поломку в двигателе, любитель музыки узнаёт знакомую мелодию, а исследователь-библиист толкует евангельские тексты. Закон тут один: подобное толкуется подобным.

Из Евангелий мы знаем, что Иисус был, выражаясь современным языком, руководителем общественной организации, подвергался преследованиям и вёл напряжённую, полную опасностей жизнь. И вот представьте себе, что за толкование его высказываний примутся люди, никогда не участвовавшие ни в каких общественных организациях, не замеченные ни на каких многолюдных митингах и демонстрациях, в общем, эдакие тихие обыватели, привыкшие, надев тапочки, коротать вечера перед телевизором. Сумеют ли они, не имея схожего жизненного опыта, распознать среди разбросанных по тексту высказываний Христа те из них, которые относятся к деятельности созданной им организации? Весьма сомнительно. Даже натолкнувшись на них в евангельских текстах, они не поймут их значения, поскольку в своём жизненном багаже не имеют ничего, даже отдалённо напоминающего опыт Иисуса. Но толковать-то ведь надо, раз уж взялись за это дело! И наши горе-исследователи начинают сопоставлять евангельские сюжеты с тем, что первое приходит им в голову, а прийти может всё, что угодно: и впечатления от когда-то прочитанных книг, и лекции, прослушанные в университете, и сюжеты телепередач, и даже бабушкины любимые сказки, слышанные в детстве...

⁵ Сравните у Луки: *«Так всякий из вас, кто не отрешится от всего, что имеет, не может быть Моим учеником»* (Лк.14:33).

Словом, если у исследователя-библеиста нет опыта общественной деятельности, хоть в какой-то степени сходного с опытом Иисуса, то ассоциации могут возникнуть любые, даже самые нелепые и дикие. И тогда одному исследователю Иисус может показаться мятежником-экстремистом, другому – бродячим учителем софистики, третьему – предводителем шайки гомосексуалистов,⁶ четвёртый уверен, что в Евангелиях приведены не подлинные мысли и дела Христа, а лишь придуманные позднейшей христианской общиной, а пятый объявит, что Иисус никогда не существовал и, следовательно, говорить вообще не о чем...

Отсутствие у исследователей опыта общественной деятельности, сходного с таковым у Христа, приводит к тому, что среди его высказываний они не различают ни тех, которые он предназначал для своих «однопартийцев», ни тех, которые адресовались широкой публике. А между тем именно от этого в конечном итоге зависит их правильная интерпретация! Если нас интересует сущность учения Иисуса, то мы должны сосредоточиться на вероучительских высказываниях, если же обстоятельства его общественной деятельности, – то главным образом на тех, которые отражают внутривнутрипартийную жизнь созданной им организации. Если это обстоятельство не принимать в расчёт, то серьёзные ошибки с их истолкованием неизбежны.

Кстати, именно на этом, по всей видимости, споткнулся Рудольф Бультман, полагавший, как мы помним, что Евангелия – никудышный источник сведений об «историческом» Иисусе. Бультман интуитивно чувствовал, что изречения Иисуса неравнозначны, но чем конкретно они отличаются друг от друга, понять не мог. Будучи обыкновенным университетским профессором, далёким от всякой партийной деятельности, он, конечно же, не догадывался, что среди изречений Христа есть не только вероучительские, но ещё и такие, которые были навеяны внутривнутрипартийными проблемами. Не сумев это понять, Бультман решил, что различие между изречениями Иисуса состоит лишь в том, что некоторые них, возможно, и в самом деле принадлежат Иисусу, в то время как большинство других придумано и приписано ему позднейшей христианской общиной. К этой второй группе Бультман отнёс, как легко догадаться, в основном те изречения, которые отражали «партийную» деятельность Иисуса.

Отсутствие реального опыта общественной деятельности сыграло злую шутку и с участниками так называемого Семинара по Иисусу (Jesus Seminar). Согласно их воззрениям, подавляющее большинство изречений Христа ему не принадлежат, представляя собой устное и письменное творчество христиан последующих поколений. Как было заявлено в одном из отчётов Семинара, *«восемьдесят два процента слов, приписываемых в Евангелиях Иисусу, на самом деле Ему не принадлежат...»* [18].

Но можем ли мы согласиться с подобными выводами?

3

Итак, нам, похоже, удалось угадать, нащупать тот специфический контекст, который определял смысл и логику многих изречений и поступков Иисуса. Этот контекст – его общественная, «партийная» деятельность, или, говоря иначе, это та конкретная роль, которую ему приходилось играть в жизни тогдашней Палестины. Иисус был социально активной, борющейся личностью и, более того, руководителем общественной организации. Именно в этом качестве ему приходилось общаться со своими учениками, с народом, с тайными недоброжелателями и явными врагами. Темы многих изречений Христа как раз и были навеяны его деятельностью на этом, прямо скажем, опасном поприще. Ни в коей мере не являясь вероучительскими, они имеют отношение только к повседневным делам и заботам, созданного Иисусом общественного движения. По сути, это – короткие и яркие наставления Христа своим ученикам по поводу тех или иных конкретных ситуаций (как сказали бы сегодня, – «рабочих моментов»), постоянно возникавших в ходе их совместной деятельности. Из этих высказыва-

⁶ Это не ради красного словца сказано. Такое мнение о Христе сложилось у некоего теоретика современного «язычества», скрывшегося под псевдонимом Владимир Истархов [17]. Какой только бред не родится в человеческой голове!

ний вырисовывается облик опытного организатора-практика, мудрого руководителя, не понаслышке знающего о тех специфических проблемах, с которыми неизбежно приходится сталкиваться вождем народных масс. Непонимание многими исследователями того, что представляло собой общественное служение Иисуса, равно как и отсутствие у них самих соответствующего опыта, постоянно приводит их к превратным выводам и серьезным ошибкам. Одна из самых характерных – приписывание тем изречениям Иисуса, которые являются всего лишь отражением его повседневной организаторской деятельности, некоего богословского, вероучительского смысла, в действительности отсутствующего.

Истинный, изначальный контекст многих евангельских рассказов – это повседневная деятельность созданного Иисусом общественного движения. Именно под этим углом зрения и следует подходить к их толкованию. Выше мы уже проделали подобный опыт со словами Иисуса, посвященными его взаимоотношениям с родственниками («И враги человеку домашние его...»), а также с учениками и последователями (изречение о верблюде и угольном ушке), и убедились, что скрытый, даже скандальный смысл этих слов становится вдруг ясным и понятным. Не приходится сомневаться в том, что не менее интересные результаты будут получены, когда мы применим этот наш метод и к другим евангельским текстам. Ведь мы теперь будем знать, что искать!

Глава 4

Обзор источников

Источниками о проповеди Христа нам служат первые три Евангелия и, кроме них, только несколько важных известий у ап. Павла. Всё остальное, что мы помимо них знаем об истории и проповеди Христа, так незначительно по объёму, что легко уместается на одной странице.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.